

С юбилеем!

Техника его операций — ЭТО ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

28 октября исполнилось 60 лет замечательному человеку и прекрасному хирургу, кандидату медицинских наук Сергею Владимировичу Ефетову.

Крымский караим, представитель известной медицинской династии Ефетовых, общий стаж работы которой более шести веков, он прошел нелегкий жизненный путь. Были и трудности. Но достижений намного больше. В результате тысячи спасенных и продленных жизней.

Начав профессиональный путь еще в медицинском институте, Сергей Владимирович свободное время проводил у хирургического стола своего отца, Владимира Михайловича, основателя онкологической службы в Крыму. Еще в студенческие годы он ассистировал на операциях как состоявшийся хирург. Затем работа хирургом в районной больнице. Увлеченный онкологией способствовали и обсуждаемые дома с отцом сложные операции.

Молодой доктор подходил к работе очень вдумчиво. Часто перед операцией отработывал методику, анализировал с отцом и другими опытными врачами

подобные случаи. Результат не замедлил сказаться. Скоро у него просили совета и врачи намного старше его. Сегодня уникальные операции, выполняемые юбиларом, по своей высочайшей технике — это высший пилотаж, или же сравнимы с картинами выдающегося мастера живописи. Не зря, когда возникают сложные случаи, по словам главного врача онкодиспансера Ф.В. Киселева, их стараются поручать Сергею Владимировичу.

Путь хирурга отнюдь не усыпан розами. Оперировать приходится по 6–8 часов в день.

Всеукраинская Ассоциация крымских караимов от души поздравляет Сергея Владимировича Ефетова!

Желаем юбиляру долгих лет, богатого здоровья, счастья и, конечно же, новых достижений!

Президиум ВА
«Крым карайлар»

Дайджест-публикации

Увидела гарантию СВОИХ ЛИЧНЫХ ПРАВ

Некоторые борцы за сталинское понятие
интернационализма сделали из нас
что-то среднее между сектой и непонятной
этнической группой

Начало на 5 стр.

В «высоконаучных» изданиях периода застоя печальную честь быть неупомянутым А. Фиркович делит чуть ли не с половиной украинской, белорусской, грузинской и так далее в бесконечность, историй. Единое горькое утешение, что ты не один потерялся!

Из караимско-русско-польского словаря преспокойно исключили украинский, а одним махом и литовский языки, на которых говорят караимы Литвы.

Польский уцелел, кажется, только потому, что без участия специалистов из Польши это издание просто было бы невозможно. А то б, верно, и его не было бы. А уже про крымскотатарский и не вспоминаю...

Мне представляется уже знаменательным, что украинский журнал в период возрождения своего национального языка и культуры поднимает вопрос о караимской истории, находит место на своих страницах для этих проблем.

Так случилось, что всю мою жизнь пришлось посвятить изучению и защите украинских памятников культуры, истории и архитектуры. Дела собственные национальные — для них оставалось лишь свободное время, когда можно было посмотреть то, что есть в библиотеке АН Украины им. В. Стефаника во Львове.

И вот теперь — какой удивительный парадокс судьбы — украинский журнал будто бы взаимозаменяя, возвращает мне мое собственное богатство. Мне не раз доводилось вставать на защиту украинской культуры, а ныне украинцы встали на защиту моей. Если такое время пришло, то я думаю, что все стало значительно лучше.

В процессе языкового и культурного возрождения Украины многие усматривают чуть ли не угрозу собственному существованию. Что же — «кто очи не відкрив, той ніц не бачить!» — «Кто глаза не открыл, тот ничего не видит!» (польский).

Я после Вашей публикации вижу в нем гарантию собственных (личных) прав и, может быть, при этих обстоятельствах доживу до издания на Украине песен, истории, грамматики, а то ещё и учебника языка моего народа! Хорошо бы! Но и эта первая ласточка для меня — весна.

Искренне благодарю Вас, дорогие «Всесвітівци», искренне благодарю Юрия Кочубея за Вашу приветливую (доброжелательную) публикацию. Вы, и правда, работаете, как завещал Кобзарь — своего не чуждайтесь и чужому учитесь. И еще других учите. За это — спасибо.

Мирослава МАЙОРЧУК,
заместитель директора
по научной части
Львовского музея
украинского искусства,
караимка.

P.S. Мой отец присоединяется к моему письму и искренней благодарности Ю.Кочубею: ему довелось всю войну пережить на оккупированной немцами территории. И его всегда поражал потрясающий парадокс — даже гитлеровцы при всём своём зверстве не уничтожали наш народ и считали его нацией. А некоторые борцы за сталинское понятие интернационализма сделали из нас что-то среднее между сектой и непонятной этнической группой.

Новые книги

Продолжение жизни

Константин Ефетов. Жизнь забавна. — Симферополь: CSMU Press, 2012. — 96 с.

Никто не удивляется приходу весны и цветению садов — им просто радуются. Что же тут необычного, если выходит новая книга стихов, в которой автор продолжает размышления о жизни, прервавшиеся на последней странице предыдущего сборника? Читатели и критика скорее бывают озабочены внезапными перерывами в творчестве поэта или одной только сменой его стиля. Бывает, новые темы и формы отражают лишь попытку убежать от себя. Верность же избранному направлению относят на счет целостности натуры.

Итак, жизнь продолжается, и мы с радостью открываем еще одну книгу стихотворений Константина Александровича Ефетова, написанную в том же духе, что и многие из предшествующих, но уже с новыми, свежими фигурами и суждениями. Если образы и поэтизмы (с традиционной лукавой ссылкой «почти по...»), то их перелицовка, которую не назовешь ни пародией, ни парафразом, уводит далеко за пределы первичного и вторичного замысла. Разве не почти по Гилберту Честертону заидеологизированные критики могли хулить литературное произведение, даже не читая его? И разве не почти по Герберту Гуверу пел Виктор Цой, собираясь умирать молодым?

Будучи профессором медицины и доктором биологических наук, автор этой книги практически не обыгрывает профессионально близкие ему мотивы, предпочитая поднимать универсальные проблемы. И все же наклонности естествоиспытателя иногда немного проглядывают в галерее бессмертных икон живых и мертвых, друзей и

врагов, добавляя непредвиденный драматизм в ситуацию.

Кроме человека, в книге есть и другие звери. Ефетовский бестиарий кажется незамысловатым. Однако при чтении четверостиший становится понятно, что волк, собака и заяц, прибежавшие из классических басен и поговорок, выступают здесь в совершенно другом амплуа.

Читатель — всегда мечтатель, и именно поэт, как ни странно, опускает его на землю. Стандартные людские мечты, переплетенные с мифами и заблуждениями, мерно разбиваются о рамки афоризма, стекая каскадом и разбрызгивая рифмы. Глубокий смысл

ответа обнажается, как скала под ударами морского прибоя — надежная опора, за которую так трудно ухватиться!

Жизненное пространство поэзии Константина Ефетова перекроено временем с редкостной равномерностью, когда поле игры меняется на полном ходу, седьмое небо становится вдруг седьмым месяцем, а детство оказывается единственным возрастом. Хорошо спланированный вояж и то пошел наперекосяк. И в таких обстоятельствах ещё надо попытаться сделать правильный выбор спутника жизни и политической силы...

В стихотворениях Константина Ефетова — продолжение жизни великих вопросов, от которых сдавливает виски и щемит сердце, и которые порой только кажутся забавными.

Андрей ЕНА,
доктор биологических наук.

К 140-летию со дня рождения

Его творческая жизнь стала духовным наследием И.Э. Дуван-Торцов — выдающийся театральный и общественный деятель

И. Э. Дуван вошёл в историю русской театральной культуры со сценическим псевдонимом Торцов. Он родился 7 февраля 1873 г., и его жизненный путь завершился 27 сентября 1939 г. Жизнь его была богата внутренними устремлениями, духовным напряжением и наполнена множеством событий.

И. Дуван был личностью многогранной и многогранной. Юрист по образованию, (в 1896 г. закончил Киевский университет Св. Владимира), а по призванию театральный деятель, почти 45 лет своей жизни посвятивший театру.

1895 г. стал годом начала его творческой деятельности. С этого года его жизнь принадлежит театру, но всё же несколько лет, с ростом по карьерной лестнице, он будет служить Фемиде.

В 1901 г. его в качестве актера пригласили в Киевский театр русской драмы «Соловцов». С 1904 г., сняв городской театр в Вильно, И. Э. Торцов на пути самостоятельного антрепренёрства. Уже через год он — антрепренёр театра киевского общества грамотности, а с 1906 г. одновременно с этим театром возглавляет и театр «Соловцов». Ему доверили театр, который после смерти Н. Соловцова начал утрачивать свои позиции.

И. Дуван ценой огромных усилий смог поставить театр «на крыло», что и позволило ему войти в число ведущих антрепренёров провинции. В 1911 г. его предпринимательские устремления завершили строительство театральной гостиницы «Дюльбер» в г. Евпатории.

В сезон 1912–1913 г. И. Дуван был приглашен в Московский Художественный театр. В дебютном спектакле «Провинциалка» И. Тургенева исполнял главную роль. Его партнерами были К. Станиславский и М. Лилина.

В 1914 г. И. Дуван получил приглашение возглавить в Москве новый драматический театр. Как директору-распорядителю ему предоставлялось «право решающего управления и заведывания всей художественной и хозяйственной частью театра». Через год театр по популярности следо-

вал за Художественным и Малым театрами.

С 1917 г. по 1919 г. он вновь возглавил театр «Соловцов». Выпускники созданной им в 1917 г. театральной студии В. Нелли-Влада, Н. Гордический и М. Местечкин стали гордостью национальной культуры. В 1920 г. жизнь Торцова — и личная, и творческая — будет расщеплена. Теперь у него была Родина и чужбина.

Его 25-летие служения театру праздновали в Болгарском народном театре, где он служил главным режиссером. Позже И. Э. Торцов возглавлял русские театры Берлина, Парижа, Белграда. Он открыл свой театр ТДТ — театр Дувана-Торцова, и успешно гастролировал по всей Европе. Немало снимаясь в кино, он сыграл Тараса Бульбу в одноименном фильме, снятом в Берлине в 1924 г. В какой бы ипостаси он не выступал, его творческая жизнь стала его духовным наследием, как и раскрывающий богатство его внутренней жизни поэтический дневник.

Источником, опорой всей деятельности И. Дувана служила его национальная и духовная крепость. Современники, в воспоминаниях отчасти сохранили его неповторимый образ и замечательные деяния. Исследования, а также привлечение неизвестных ранее архивных документов, позволили воссоздать историю его жизни и творчества.

Выдающийся театральный и общественный деятель — его знала вся театральная Россия и Русское зарубежье. Его имя должно быть в контексте современной культуры. И настоящее, как связующее звено между прошлым и будущим, должно увековечить имя И. Э. Дувана-Торцова.

Е. СТЕПАНОВА.